

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»

<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки)

УДК 323.1

DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-29-37

Субэтнические группы и отражение их численности в постсоветских переписях населения (на примере Поволжья)

¹ Габдрафиков И.М.,

¹ Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра РАН

Аннотация: этнический фактор играет большую роль в общественно-политической жизни современной России. В связи с этим исследование динамики этнокультурного многообразия местных сообществ, ее специфики в разные периоды вызывает большой академический интерес. В статье делается краткий обзор научной литературы советского и постсоветского периодов, посвященной изучению структуры этноса, его подразделений. Приводится наиболее часто используемое в современной отечественной этнологической науке определение понятию «субэтнос». Отдельно освещаются особенности учета этнического состава населения в ходе всеобщих переписей населения в советское время, а также в современной России. В этом плане большой интерес представляет Поволжский регион. Население этой территории по своему этническому составу чрезвычайно многообразно и сложно. По этой причине изучение динамики этнокультурного многообразия местных сообществ, ее специфики в разные периоды имеет не только большое научное значение, но и практическое применение в ходе осуществления этнокультурной политики в стране. Этот регион России по абсолютной численности нерусских этнических групп занимает первое место в стране, а по их доле в общей численности населения уступает только северокавказскому региону. На примере этнических групп Поволжья делается анализ причин возрождения и развития субэтнических идентичностей, приводятся различные факторы, влияющие на них. На статистических данных показывается динамика численности субэтнических групп у приволжских этносов. По степени актуализации субэтнической идентификации граждан в ходе переписных кампаний, а также общественно-политического составляющего данного феномена, регионы Поволжья проявляют свою местную специфику. В этом плане особенно показательным является опыт Республики Башкортостан, в которой были предприняты определенные усилия для возрождения мишарской субэтнической идентичности на региональном уровне.

Ключевые слова: субэтнос, этнос, этническая группа, этничность, этностатистика, этническое возрождение, межнациональные отношения, бесермяне, мишари, кряшены, нагайбаки

Для цитирования: Габдрафиков И.М. Субэтнические группы и отражение их численности в постсоветских переписях населения (на примере Поволжья) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 1. С. 29 – 37. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-29-37

Поступила в редакцию: 19 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября, 2024 г.; Принята к публикации: 15 января 2025 г.

Subethnic groups and the reflection of their numbers in post-Soviet population censuses (on the example of the Volga region)

¹ Gabdräfikov I.M.,

¹ R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

Abstract: the ethnic factor plays a major role in the socio-political life of modern Russia. In this regard, the study of the dynamics of ethnocultural diversity of local communities, its specificity in different periods is of great academic interest. The article provides a brief overview of the scientific literature of the Soviet and post-Soviet periods devoted to the study of the structure of the ethnos and its divisions. The most frequently used definition of the concept of «subethnos» in modern Russian ethnological science is given. The features of accounting for the ethnic composition of the population during general censuses in Soviet times, as well as in modern Russia, are separately covered. In this regard, the Volga region is of great interest. The population of this territory is extremely diverse and complex in its ethnic composition. For this reason, the study of the dynamics of ethnocultural diversity of local communities, its specificity in different periods is not only of great scientific importance, but also of practical application in the implementation of ethnocultural policy in the country. This region of Russia ranks first in the country in terms of the absolute number of non-Russian ethnic groups, and second only to the North Caucasus region in terms of their share in the total population. Using the example of the ethnic groups of the Volga region, an analysis is made of the reasons for the revival and development of sub-ethnic identities, and various factors influencing them are given. The statistical data shows the dynamics of the number of sub-ethnic groups among the Volga ethnic groups. The regions of the Volga region show their local specifics in terms of the degree of actualization of the sub-ethnic identification of citizens during census campaigns, as well as the socio-political component of this phenomenon. In this regard, the experience of the Republic of Bashkortostan is especially indicative, where certain efforts were made to revive the Mishar sub-ethnic identity at the regional level at scientific importance, but also practical application.

Keywords: subethnos, ethnos, ethnic group ethnicity, ethnostatistics, ethnic revival, interethnic relations, Besermians, Mishars, Kryashens, Nagaibaks

For citation: Gabdräfikov I.M. Subethnic groups and the reflection of their numbers in post-Soviet population censuses (on the example of the Volga region). *Historical Bulletin*. 2025. 8 (1). P. 29 – 37. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-29-37

The article was submitted: September 19, 2024; Approved after reviewing: November 18, 2024; Accepted for publication: January 15, 2025.

Введение

Этнический фактор играет большую роль в общественно-политической жизни современной России. Поэтому в этнологическом плане исследование динамики этнокультурного многообразия местных сообществ, ее специфики в разные периоды истории представляет большой научный и практический интерес. Процессы межэтнического взаимодействия на протяжении веков в смешанных территориях развивались таким образом, что приводили к разным качественным результатам – ассимиляции одних этнических групп, возникновению новых, в т.ч. новых субэтнических образований внутри одного этноса.

В этом плане большой интерес представляет Поволжье, территориальные рамки которого примерно совпадают с границами субъектов, входящих в Приволжский федеральный округ. Населе-

ния Поволжья в этническом и религиозном отношении чрезвычайно многообразно и сложно. По этой причине изучение динамики этнокультурного многообразия местных сообществ, ее специфики в разные периоды имеет не только большое научное значение, но и практическое применение в ходе осуществления этнокультурной политики в стране. Этот регион России по абсолютной численности нерусских этнических групп занимает первое место в стране, а по их доле в общей численности населения уступает только северокавказскому региону. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. численность населения нерусских народов в Приволжском федеральном округе составляла 9,3 млн человек или 32% от общей численности населения [3]. Здесь традиционно проживают тюркские народы (башкиры, татары и чуваша) и финно-угорские (марийцы, мордва,

удмурты и коми-пермяки). Эти этнические группы обладают специфическими особенностями формирования и развития своей идентичности. На этой территории расположены шесть национально-территориальных образований, являющихся по численности населения наиболее крупными республиками в составе России. Из них три – Башкортостан, Татарстан и Чувашия (тюркские), три – Марий Эл, Мордовия и Удмуртия (финно-угорские). В этих республиках еще с первых лет советской власти этничность титульных народов была огосударствлена, т.е. они самоопределились в форме национально-территориальных автономий. Однако значительные группы нерусского населения региона с компактным или дисперсным расселением оказались за территориальными пределами «своих» республик. Этот фактор оказывал и продолжает оказывать значительное влияние на процесс этнической идентификации народов как в «своих» республиках, так и за их пределами, в т.ч. и внутри самих этнических групп. Особенно сложные этнические процессы происходят в зонах смешанного расселения народов, взаимодействия в которых приводят к разнонаправленным этнокультурным результатам, в т.ч. возникновению новых смешанных групп. Разные векторы этнокультурных и этнодемографических процессов особенно наглядно показывает динамика численности этнических групп на протяжении последних 30 лет по данным всероссийских переписей населения. В этом плане регионы Поволжья имеют специфические особенности, в т.ч. и в проявлениях субэтнических идентичностей, на которые влияют местные факторы.

Материалы и методы исследований

Еще в советское время в государственной политике и практике утвердился принцип деления этнических групп на «национальности» как устойчивой единицы и обязательной категории, а их этничность была огосударствлена в форме «своего» автономного образования – союзной или автономной республики, автономной области или округа. Исходя из этой практики каждый гражданин должен был определиться в рамках предложенного государством «списка национальностей», т.е. принадлежать к определенной этнической общности, фиксация к которой осуществлялась на индивидуальном уровне через систему гражданских паспортов и свидетельств о рождении, а также на коллективном уровне – через статистический учет в переписях населения. В СССР государством при помощи академической науки была разработана номенклатура национальностей – специальный реестр, за рамки которого гражданам при определении своей этнической принадлежно-

сти нельзя было выходить. Конкретно составлением «списка национальностей» в тот период занимался Институт этнографии АН СССР в сотрудничестве со специалистами статистической службы страны. Данная номенклатура национальностей Советского Союза начала складываться еще в первые годы советской власти, позже претерпевая незначительные изменения. Так, ряд этнических общностей, учитывавшихся в переписи населения 1926 года как отдельные национальности, в последующих переписях населения учитывались уже в составе более крупных этносов. Например, для мишарей и тептярей перепись в 1926 г. была последней, когда они учитывались как самостоятельная этническая группа, в дальнейшем они влились в основном в состав татар, частично – в состав башкир.

Горбачевская либерализация в конце 1980-х гг. вместо прежнего советского идеологического монолита вызвала рост национального самосознания этносов не только из «списка народов», но и возрождение самосознания, казалось бы уже ассимилированных и оставшихся в прошлом субэтнических групп. Это обстоятельство поставило под сомнение объективность советской системы определения национальности в форме специального реестра народов и государственного регулирования при самоидентификации людей своей этнической принадлежности. Данная система не вполне отвечала требованиям времени, реальная практика оказалась гораздо сложнее государственных предписаний, т.к. усложнились запросы граждан, связанных с их этнической принадлежностью, появились движения и лоббисты возрождающихся субэтнических групп [12].

Так, например, в конце XX века на основе культурно отличительных признаков возродились общественные движения крышен и нагайбаков, ранее считавшихся этнорелигиозной (православной) группой татар и в советских переписях не учитывавшихся отдельно. Нагайбаки, кроме принадлежности к православной вере, во времена Российской империи входили в состав Оренбургского казачества. Также возродилось движение бесермян, которые ранее считались субэтнической группой удмуртского этноса. Возрожденческое движение этих групп привело к тому, что активисты движений нагайбаков и бесермян добились признания на государственном уровне – на основании решения правительства РФ в 2000 году получили статус малочисленных коренных народов России [10]. Началось возрождение и даже соперничество между движениями двух крупных субэтносов, которые вместе составляют основу мордовского этноса – эрзя и мокша. Особенно это сопер-

ничество было сильно в самой Мордовской Республике [13].

Несмотря на то, что субэтнические группы советскими переписями не учитывались, однако это не означало, что их существование не только не отрицалось, но и продолжало широко бытовать за рамками государственного статистического учета населения и соответствующей графы в гражданских паспортах. Более того, вопреки советским переписям, отдельно и не учитывавшим субэтнические группы, академическая наука, наоборот, в тот период уделяла им довольно большое внимание, плотно занимаясь изучением культурных и языковых особенностей так называемых «подразделений этноса», их иерархию по различным этнокультурным, территориальным, политическим и иным признакам. Советская этнографическая школа активно занималась исследованием внутренней структуры этносов, их классификацией и систематизацией. Кстати, многие понятия из арсенала советской этнографии до сих пор широко используются в отечественном научном дискурсе. Так, в сентябре 1989 г. в Уфе, накануне распада СССР, учеными Института этнологии и антропологии АН СССР совместно с учеными Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР была организована специальная Всесоюзная научная конференция, тема которой так и называлась «Этнографические и этнические группы в СССР и их роль в современных этнических процессах». По итогам этой конференции был издан сборник докладов в двух частях [14, 15].

Содержание докладов, прозвучавших на этой конференции из уст ученых, представлявших многие уголки бывшего Советского Союза, наглядно свидетельствует о том, насколько важное внимание уделяла советская этнографическая наука внутри- и межэтническим культурным различиям. Так, один из инициаторов проведения этой конференции, крупный отечественный этнолог, член-корреспондент РАН Р.Г. Кузеев в своей вступительной статье к сборнику писал, что подразделения этноса имеют три возможных сценария развития: а) консолидироваться в составе материнского этноса, утратив или почти утратив своеобразие в культуре и языке; б) превратиться в новый этнос (или этническую группу), обретя устойчивое самосознание (и этноним); в) интегрироваться (ассимилироваться) в составе другого этноса.

По мнению ученого, все эти возможные варианты реализуются в процессе внутриэтнических или межэтнических контактов и взаимодействий. При этом, безусловно, важен социально-политический контекст, на фоне которого идут данные процессы. Консолидация, интеграция, ас-

симилизация, возникновения новых этносов, этнических и этнографических групп, этнических общин – это различные стороны единого, сложного и противоречивого процесса, в котором активно действующими субъектами являются подразделения этноса. Эти процессы происходили и происходят постоянно во всем мире в ходе естественно-исторического развития народов [5]. В своей статье ученый подчеркивает, что «гетерогенность этноса, сложность его внутренней структуры – состояние перманентное, оно имело место на всех этапах функционирования этноса» [6, с. 26].

Современные этнологи, говоря об отдельных этнографических группах этноса, чаще всего используют термин «субэтнос», введенный в научный оборот с целью описания «сложной природы этноса» и для обозначения особой группы внутри этноса. Под субэтномом понимается компактно проживающая общность людей, являющихся частью этноса, но обладающих групповыми культурными особенностями и осознающих свое отличие от остальных. Несмотря на то, что термин «субэтнос» используется довольно давно и он, кажется, что уже устоялся, в современной науке его понимание остается довольно размытым. По словам одного из ведущих российских этнологов, академика В.А. Тишкова, «критерии выделения субэтнических групп зависят от исторических, политических условий, а также научных подходов». Среди причин возникновения субэтнических групп могут быть географическое или административно-политическое обособление части этноса, остатки прежних племенных делений, конфессиональные различия, проживание в зоне культурного контакта двух или нескольких этносов и т.д. [8, с. 461].

Наиболее емкое определение понятию «субэтнос» дано в энциклопедическом издании «Народы России»: «Субэтническая группа — общность людей, составляющая часть этноса, которая занимает компактную территорию, обладает культурной и языковой спецификой и проявляет в силу этого элементы общего этнического самосознания. Субэтнические группы образуются вследствие неполной консолидации этноса, сепарации или миграции части этноса, специфического социального статуса. В ходе консолидации этноса субэтнические группы могут утратить свое самосознание, то есть превратиться в этнографическую группу и в дальнейшем исчезнуть, либо обособиться в самостоятельный этнос» [11, с. 899].

Таким образом, гетерогенность этнических групп, особенно крупных, неизбежна, а их абсолютная гомогенность является фактически невозможной. Как показывает практика последних трех

прошедших десятилетий, в т.ч. все постсоветские переписи населения, вопрос о внутреннем строении этноса как научная проблема сегодня не только не исчерпан, но и приобретает новую актуальность. Поэтому при изучении отдельных подразделений внутри этносов, использование термина «субэтнос» является вполне уместным, т.к. он наиболее полно отражает сложную структуру феномена этнической идентичности.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим динамику численности нерусских народов и их субэтнических групп на примере Поволжского региона, опираясь на данные последних трех всероссийских переписей населения, проводившихся в постсоветский период – в 2002, 2010 и 2020/21 годах. В этих переписях не было столь жестких предписаний как в советское время, когда граждане должны были самоопределиваться только

внутри официально утвержденного списка национальностей, т.е. субэтнические группы не учитывались, также нельзя было не указывать свою этническую принадлежность.

Как уже было отмечено выше, регионы Поволжья имеют специфические особенности этнокультурного и этнодемографического развития, этнической идентификации народов как в «своих» республиках, так и за их пределами. Эта специфика особенно наглядно отражается на динамике численности этнических групп по итогам трех постсоветских переписей – 2002, 2010 и 2020/21 гг. Данные этих переписей свидетельствуют о том, что на протяжении последних трех десятилетий этнические группы имели разные показатели численности, а также разнонаправленные проявления субэтнических идентичностей внутри отдельных этносов (табл. 1, 2).

Таблица 1

Динамика численности нерусских народов Поволжья и их субэтнических групп по результатам всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020/21 гг. (данные по всей России), чел., %*.

Table 1

The dynamics of the number of non-Russian peoples of the Volga region and their subethnic groups according to the results of the All-Russian population censuses of 2002, 2010 and 2020/21. (data for the whole of Russia), people, %.

Народы и их субэтнические группы	2002 г.	2010 г.	2020/21	Прирост в 2021 к 2002	
				Человек	%
Башкиры (субэтноты не указаны)	1673389	1584554	1571879	-101510	-6,1%
Татары	5554601	5310649	4713669	840932	-15,1%
в т.ч. Татары-кряшены	24668	34822	29978	+5310	+21,5
Астраханские татары	2003	7	29	-1974	-98,5%
Нагайбаки**	9600	8148	5719	-3881	-40,4%
Мишари	-	786	787	-	-
в т.ч. мишари в Башкирии	-	93	149	-	-
Сибирские татары	9611	6779	6297	-3314	-34,5%
Чуваши (субэтноты не указаны)	1637094	1435872	1067139	-569955	-34,8%
Мордва	843350	744237	484450	-358900	-42,6%
в т.ч. субэтнос Мордва-мокша	49624	4767	11801	-37823	-76,2%
субэтнос Мордва-эрзя	84407	57008	50068	-34339	-40,7%
Марийцы	604298	547605	423803	-180.495	-29,9%
Субэтнос Горные марийцы	18515	23559	14077	-4438	-24,0%
Субэтнос Лугово-восточные марийцы	56119	218	101	-56018	-99,8%
Удмурты	636906	552299	386465	-250441	-39,1%
Бесермяне**	3122	2201	2036	-1086	-34,8%
Коми-пермяки	125235	94456	55786	-69449	-55,4%

*Таблица составлена по данным Росстата [2, 3, 4].

**Нагайбаки и Бесермяне начиная с ВПН-2002 г. учитываются отдельно от татар и удмуртов как малочисленный народ в связи с тем, что в 2000 г. получили статус малочисленных коренных народов России [10].

*The table is compiled according to Rosstat data [2, 3, 4].

**Nagaibaks and Besermyans, starting from the 2002 VPN, are counted separately from the Tatars and Udmurts as a small people due to the fact that in 2000 they received the status of small indigenous peoples of Russia [10].

Таблица 2

Динамика численности нерусских народов Поволжья в «своих» республиках по итогам всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020/21 гг., чел., %*.

Table 2

The dynamics of the number of non-Russian peoples of the Volga region in «their» republics according to the results of the All-Russian population censuses of 2002, 2010 and 2020/21, people., %.

Народы	2002 г.	2010 г.	2020/21 г.	Прирост в 2021 г. к 2002 г.	
				Человек	%
Башкиры	1221302	1172287	1268806	+47504	+3,9
Татары	2000116	20112571	2091175	+91059	+4,5
Чуваши	889268	814770	684930	-204338	-23,0
Марийцы	312178	290863	246560	-65618	-21,0
Мордва	283861	333112	290750	+6889	+2,4
Удмурты	460584	410584	299874	-160710	-34,9
Коми-пермяки	103505**	81084	50163	-53342	-51,5

*Таблица составлена по данным Росстата [2, 3, 4].

**В связи с тем, что в 2005 г. Коми-пермский автономный округ был включен в состав Пермского края в качестве Коми-пермского округа, данные приводятся по всему Пермскому краю.

*The table is compiled based on Rosstat data [2, 3, 4].

**Due to the fact that in 2005 the Komi-Permyak Autonomous Okrug was included in Perm Krai as the Komi-Permyak Okrug, the data are provided for the entire Perm Krai.

Одной из республик, где этнотатистика стала значимым фактором общественно-политического развития в период проведения всех трех постсоветских переписей, является Республика Башкортостан. В этом регионе по итогам переписей мы наблюдаем довольно резкие перепады в численности этнических групп, которые трудно поддаются объяснению только на основе показателей естественного и механического движения населения. Заметным специфическим фактором, характерным только для данной республики, можно выделить проявление субэтнической идентичности, а именно во многом искусственное ее конструирование сверху, т.е. директивным методом. В этом плане показательным является пример создания в Башкирии накануне Всероссийской переписи населения 2020/21 г. так называемого Мишарского историко-культурного центра – филиала государственного бюджетного учреждения «Дом дружбы народов Республики Башкортостан» [9].

В правительственном постановлении создание Цента обосновывается необходимостью «совершенствования деятельности и расширения сети филиалов государственного бюджетного учреждения Дом дружбы народов РБ», которому поручается изыскать штатные единицы в рамках имеющихся в учреждении за счет оптимизации действующих историко-культурных центров. Этот Центр официально был открыт в сентябре 2021 г., т.е. перед самым началом основного этапа Всероссийской переписи населения, который проводился

в октябре – ноябре 2021 г. Одновременно с открытием Центра появились его страничка на сайте Дома дружбы народов РБ (<https://addnrb.ru/istoriko-kulturnye-centry/misharskij-istoriko-kulturnyj-centr-v-baltachevskom-rajone/>), а также аккаунт в социальной сети ВКонтакте (<https://vk.com/public204250646>).

Это событие широко освещалось в республиканских СМИ (<https://bash.news/news/159661-v-bashkirii-poyavilsya-istoriko-kulturnyy-tsentr-misharey>), а открытию Центра была подведена необходимая научная база в форме специального справочника, который «представляет собой сборник сведений об истории и расселении, языковых особенностях и выдающихся представителях уникальной этнографической общности – мишарей» [7]. Книга также была широко разрекламирована в региональных СМИ [1]. Судя по этой публикации в Башкирии, ныне проживает несколько сот тысяч человек, которые имеют мишарское происхождение. Несмотря на этот факт, по итогам Всероссийской переписи населения 2020/21 гг. в республике только 149 человек самоопределились как мишари (табл. 1). При этом в целом в стране таковых оказалось 787 человек, из них наибольшее количество (374 человек) проживало в Республике Татарстан, совсем незначительной оказалась численность мишарей в регионах их исторического расселения, в которых они компактно или дисперсно до сих пор проживают – Мордовии, Пензенской, Ульяновской и Самарской областях.

Выводы

Таким образом, происходящие в последние десятилетия определенное возрождение субэтнических идентичностей является результатом отхода государства от жестких рамок «списка национальностей», который был принят при проведении переписей в советскую эпоху.

Усиление внимания части людей к своей субэтнической идентичности, их воспроизводству, которое постоянно фиксируется данными всех трех постсоветских переписей населения, является неслучайным. Несмотря на то, что фиксация и учет субэтнических идентичностей в советское время официально не практиковались как на общественном (в переписях населения), так и индивидуальном (в гражданском паспорте, свидетельстве о рождении, анкетах и пр.) уровнях, академическая наука активно продолжала заниматься их изучением. В современных условиях актуализация субэтнической идентичности на уровне локальных

этнических сообществ неизбежны, так как она наиболее полно отражает местную этнокультурную специфику. Возрождение субэтнической идентичности имеет разные векторы развития, оно не всегда означает отдаление от «материнского этноса», отрыв или даже полное слияние с другим этносом. Однако практика показывает, что субэтническая идентичность чаще всего остается как составная часть более общей идентичности, которая объединяет весь этнос.

Как показывает наш краткий обзор, по степени актуализации субэтнической идентификации граждан как общественно-политического фактора в ходе переписных кампаний регионы Поволжья имеют свою специфику. В этом плане особенно показательным является пример Республики Башкортостан, в которой были предприняты меры государственной поддержки для возрождения особой мишарской субэтнической идентичности.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900145-1 по теме «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья»

Список источников

1. В Академии наук РБ представили сборник «Мишари Башкортостана» [Электронный ресурс]. URL: <https://mgazeta.com/articles/kultura/2021-01-14/v-akademii-nauk-rb-predstavili-sbornik-mishari-bashkortostana-1227177> (дата обращения: 10.08.2024)
2. Итоги ВПН-2002. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 10.08.2024)
3. Итоги ВПН-2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.08.2024)
4. Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 10.08.2024)
5. Кузеев Р.Г. Введение: о роли подразделений этноса в этнических процессах // Этнос и его подразделения: материалы конференции (Уфа, сентябрь 1989 г.) / отв. ред. Р.Г. Кузеев, В.А. Тишков. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1992. Ч. 1: Этнические и этнографические группы. С. 3 – 15.
6. Кузеев Р.Г., Бабенко В.Я. Этнографические и этнические группы (к проблеме гетерогенности этноса) // Этнос и его подразделения: материалы конференции (Уфа, сентябрь 1989 г.) / отв. ред. Р.Г. Кузеев, В.А. Тишков. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1992. Ч. 1: Этнические и этнографические группы. С. 13 – 37.
7. Хамидуллин С.И., Ярмуллин А.Ш., Асылгужин Р.Р., Саитбатталов И.Р. Мишари Башкортостана: справочник. Уфа: ГБУ «Дом дружбы народов Республики Башкортостан», 2020. 48 с.
8. Народы России: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 479 с.
9. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 11 февраля 2021 года № 34 «О создании историко-культурных центров» // [Электронный ресурс]. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/31133/> (дата обращения: 10.08.2024)
10. Постановление правительства РФ № 255 от 24 марта 2000 г. «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации». <http://government.ru/docs/all/34970/> (дата обращения: 10.08.2024)
11. Тишков В.А. Субэтническая группа // Народы и религии мира: энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 899.
12. Тишков В.А., Кисриев Э.Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 96 – 116.

13. Аккиева С., Ваславский Я., Габдрафиков И. и др. Этническая идентификация нерусских народов Поволжья // Федерализм и этническое разнообразие народов: сб. ст. / под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 158 – 176.

14. Этнос и его подразделения: материалы конференции (Уфа, сентябрь 1989 г.) / отв. ред. Р.Г. Кузеев, В.А. Тишков. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1992. Ч. 1: Этнические и этнографические группы. 182 с.

15. Этнос и его подразделения: материалы конференции (Уфа, сентябрь 1989 г.) / отв. ред. Р.Г. Кузеев, В.А. Тишков. М.: Ин-т этнологии и антропологии, 1992. Ч. 2: Этнические и этнографические группы в Волго-Уральском регионе. 170 с.

References

1. The collection "Mishari of Bashkortostan" was presented at the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource]. URL: <https://mgazeta.com/articles/kultura/2021-01-14/v-akademii-nauk-rb-predstavili-sbornik-mishari-bashkortostana-1227177> (accessed: 10.08.2024)

2. Results of the All-Russian Population Survey-2002. Volume 4. National composition and language proficiency, citizenship [Electronic resource]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (accessed: 10.08.2024)

3. Results of the All-Russian Population Survey-2010. Volume 4. National composition and language proficiency, citizenship [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date of access: 10.08.2024)

4. Results of the All-Russian Population Survey-2020. Volume 5. National composition and language proficiency [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (date of access: 10.08.2024)

5. Kuzeev R.G. Introduction: on the role of ethnic subdivisions in ethnic processes. Ethnos and its subdivisions: conference materials (Ufa, September 1989). ed. R.G. Kuzeev, V.A. Tishkov. M.: Institute of Ethnology and Anthropology, 1992. Part 1: Ethnic and Ethnographic Groups. P. 3 – 15.

6. Kuzeev R.G., Babenko V.Ya. Ethnographic and Ethnic Groups (Towards the Problem of Heterogeneity of the Ethnos). Ethnos and Its Subdivisions: Conference Proceedings (Ufa, September 1989). Ed. R.G. Kuzeev, V.A. Tishkov. M.: Institute of Ethnology and Anthropology, 1992. Part 1: Ethnic and Ethnographic Groups. P. 13 – 37.

7. Khamidullin S.I., Yarmullin A.Sh., Asylguzhin R.R., Saitbattalov I.R. Mishari of Bashkortostan: Handbook. Ufa: State Budgetary Institution "House of Friendship of Peoples of the Republic of Bashkortostan", 2020. 48 p.

8. Peoples of Russia: Encyclopedia. ed.-in-chief V.A. Tishkov. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1994. 479 p.

9. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan of February 11, 2021 No. 34 "On the creation of historical and cultural centers". [Electronic resource]. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/31133/> (date accessed: 10.08.2024)

10. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 255 of March 24, 2000 "On the Unified List of Indigenous Peoples of the Russian Federation". <http://government.ru/docs/all/34970/> (date accessed: 10.08.2024)

11. Tishkov V.A. Sub-ethnic group. Peoples and religions of the world: encyclopedia. ed. in-chief V.A. Tishkov. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1999. P. 899.

12. Tishkov V.A., Kisriev E.F. Multiple identities between theory and politics (the example of Dagestan). Ethnographic Review. 2007. No. 5. P. 96 – 116.

13. Akkieva S., Vaslavsky Ya., Gabdrafiykov I. et al. Ethnic identification of non-Russian peoples of the Volga region. Federalism and ethnic diversity of peoples: collection of articles. ed. I. Busygina and A. Heinemann-Gruder. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. P. 158 – 176.

14. Ethnos and its subdivisions: conference materials (Ufa, September 1989). ed. R.G. Kuzeev, V.A. Tishkov. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology, 1992. Part 1: Ethnic and Ethnographic Groups. 182 p.

15. Ethnos and its subdivisions: conference materials (Ufa, September 1989). ed. R.G. Kuzeev, V.A. Tishkov. M.: Institute of Ethnology and Anthropology, 1992. Part 2: Ethnic and Ethnographic Groups in the Volga-Ural Region. 170 p.

Информация об авторе

Габдрафиков И.М., кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, 450077, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 6, ildargab@yandex.ru

© Габдрафиков И.М., 2025